

Бутько Людмила Васильевна
профессор кафедры конституционного и международного права
Юридический институт НИУ «БелГУ»
доктор юридических наук, профессор
(Россия)

Лепешкина Ольга Викторовна
доцент кафедры теории и истории государства и права
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
кандидат юридических наук, доцент
(Россия)

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО В СВЕТЕ ИНТЕГРАТИВНЫХ КАЧЕСТВ

Конституционное (государственное) право в отраслевой системе российского права наделено особым статусом, обладает совокупностью качеств, позволяющих не только отличать его от других элементов системы, но и определять ведущее положение в механизмах правового регулирования. Такие характерные черты конституционного права объясняются функциональными особенностями норм данной отрасли и содержанием регулируемых ими общественных отношений. В свою очередь динамика изменений предмета правового регулирования данной отрасли указывает на закономерности трансформации не только конституционного, но и других элементов системы права, подтверждая тем самым его интеграционные качества и особый статус. В последние годы в характеристиках указанных закономерностей наметились изменения, актуализировавшие доктринирование проблем конституционно-правовой науки в русле диалектики обновления.

Методологическую основу понимания и определения конституционного (государственного) права, установления его места в системе права и взаимодействия с другими ее элементами составляет совокупность концептуальных положений, формирующихся не на общих, а на углубленных представлениях о сущности права, его системе, ее элементах. Обновление представлений происходит в условиях позиционирования правовой наукой как традиционных, так и синтетических теорий, объясняющих различные юридические проблемы. К таковым относятся и интегративные теории, обосновывающие трансформацию природы государства и права.

С опорой на обновленные концепты выстраивается логическая последовательность объяснения природы конституционных норм, определения доминирующего положения конституционного права в системе российского права. В таких условиях предметом доктринирования становится ответ на вопрос об интегративных свойствах конституционного права с ориентацией на их дифференцированные характеристики. Приоритетом пользуются качества и особенности конституционно-правовых норм и закрепляемых ими отношений, сочетающие традиционализм с современными их модификациями.

В первую очередь напомним о выполнении нормами конституционного права учредительной функции, обеспечивающей первооснову, возможность и исходные начала правового регулирования всей системы общественных отношений во всех сферах их проявления: экономической, политической, социальной и т.д. С учетом этой особенности выстраивается институциональная система самого конституционного права и предопределяется классификаторная основа построения правового пространства, используемые в нем аналитические и информационные связи и услуги.

Нормы конституционного права выполняют также системообразующую функцию, суть которой в том, что они, первично представленные в конституционном праве, получают свое развитие и конкретизацию в нормах других отраслей российского права. К примеру, нормы Конституции, закрепляющие основные права граждан, преломляются в нормах практически каждой отраслевой системы: право на образование конкретизируется в образовательном праве; право на социальное обеспечение и защиту конкретизируется в социальном праве и др. В конечном итоге каждая из отраслей российского права имеет свое начало в нормах конституционного.

Традиционализм конституционного права выражается в том, что его нормы обладают повышенной юридической силой, все иные нормы права не должны им противоречить. Нормами конституционного права учреждаются важнейшие ценности – статус государства, личности, общества, эти нормы получают свое дальнейшее развитие в нормах других отраслей права и потому являются для них исходными. Указанное свойство конституционно-правовых норм дополнено сегодня тем, что они выполнили учреждение системы источников права в государстве с учетом его федеративного устройства, возглавляемой универсальным для всех отраслей источником – Конституцией. При этом обеспечена уникальность системы источников самого конституционного права, в числе которых, кроме Конституции

Российской Федерации, такие специфические источники как конституции и уставы субъектов Федерации, федеральные и региональные конституционные законы, текущие законы, публичные декларации и договоры, документы международного и конвенционного права и др.

Заметим, что благодаря указанным особенностям конституционно-правовой наукой в 60-70 годы прошлого столетия была обоснована модель системы советского права, представленная в виде пирамиды, возглавляемой советским государственным правом.

Интегрирующее начало несет в себе и предмет правового регулирования конституционного права, включающий: 1) отношения, выражающие основы конституционного строя, основы правового положения личности, основы организации государственной власти и местного самоуправления; 2) отношения, возникающие по поводу формирования и реализации федеративной формы государственного устройства, функционирования органов законодательной власти и институтов непосредственной демократии.

Сложность, иерархичность и многоуровневость предмета конституционно-правового регулирования, объединяющего отношения, в которых проявляется вся палитра взаимодействия личности, общества и государства, предопределили не только указанные выше качества норм конституционного права, но проблему дефинирования самого предмета конституционного права. Ее суть в том, что специфика норм конституционного права лишает порой возможности четкого установления границ конституционно-правового регулирования. Это позволяет некоторым ученым включать в предмет данной отрасли не свойственные ей отношения, к примеру, отношения, связанные с установлением основ адвокатской деятельности. Но иногда приходится наблюдать ситуацию, когда отношения, требующие по своему общественно-политическому статусу и значимости конституционно-правового регулирования, остаются за рамками предмета данной отрасли права, или отличаются скудностью и недостаточностью конституционного внимания.

Решению названной проблемы способны помочь механизмы интегрирования конституционного права в другие элементы системы права на основе исторически сложившихся критериев их видового деления и с учетом параметров, трансформированных в процессе интеграции.

Важно при этом помнить, что для конституционного права его традиционные отраслевые характеристики, как элемента системы права, являются отправными и доминирующими. Именно они оказывают влияние

на формат соотношения конституционного права с различными элементами системы права.

Сегодня деление права на составляющие его подсистемы не только в контексте их исторической обусловленности, но главным образом с учетом интегративных подходов к обоснованию самого права и порождаемых им явлений выводит юридическую науку на новый уровень элементного строения системы права – критерием систематизации предлагаются типологические признаки группы отраслей или подсистем, а элементами системы права становятся *типы права*, предопределяемые требованиями времени.

В контексте этой тенденции конституционное право предлагается перевести из статуса отраслевого элемента в тип права. В обоснование такого предложения приводятся аргументы, вполне заслуживающие внимания. О них мы уже писали ранее¹. В дополнение к сказанному отметим, что интегративные качества конституционного права позволяют ему представлять *различные виды типов* права.

В рамках того или иного типа отраслей права происходит внутреннее более детальное расчленение на типичные отрасли и институты. Такое деление стало необходимым потому, что традиционные отрасли и институты оказались не в состоянии вместить все многообразие норм, а также эволюционирующих признаков отрасли права. Обособление типов права стало возможным в результате происходящей в праве интеграции и самоорганизации, имеющей в своей основе самоорганизацию общественных отношений и явлений.

Содержание системы конституционного права раскрывается через описание ее элементов, взаиморасположение и соподчиненность которых может быть показана с помощью категории «структура системы права». Для построения такой структуры юридическая наука предлагает ряд элементов, каждый из которых в системе права выполняет определенное предназначение.

Системообразующими (опорными) элементами системы конституционного права, согласно теоретико-правовой науке, считаются: норма права, правовой институт, отрасль права. Для более углубленной дифференциации правового массива применяются и такие элементы как подотрасль, подинститут, субинститут, которые можно назвать

---

¹ Бутько Л.В. Особенности типологических признаков конституционного права как элемента системы права // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. С. 56-61.

вспомогательными, т.е. элементами второго порядка, востребуемыми при необходимости.

Важно учитывать определенную соподчиненность, т.е. иерархию указанных элементов. Из норм права формируется совокупность, именуемая отраслью права, имеющая свое внутреннее строение, в котором нормы рассредоточены по институтам и, если это необходимо – в элементах второго порядка. С учетом особой сложности конституционного права оно может делиться на подотрасли, объединяющие определенную часть институтов, а входящие в подотрасль институты – на подинституты. Каждый из перечисленных элементов в свою очередь состоит из конституционно-правовых норм. В итоге завершенным правовым образованием становится отрасль конституционного права, которая, отличаясь своей внутриотраслевой структурой, включается в общую систему права. Кроме того, формирование внутриотраслевых конституционно-правовых элементов, (т.е. деление норм на подотрасли, институты, подинституты) указывает еще и на этапы процесса создания конституционного права как элемента общей системы права.

Итак, первичным опорным элементом в системе конституционного права призваны стать нормы данной отрасли. Это весьма специфичный элемент, по своим признакам отличный от всех иных элементов, но объективно необходимый для создания любого другого элемента в системе конституционного права. Нормы конституционного права представляют собой исходный «строительный материал», своеобразные «кирпичики», из которых формируются все иные – простые, более сложные, масштабные элементы системы конституционного права. В свою очередь эти «иные» элементы (т.е., все, кроме норм) выстраиваются в иерархию над правовыми нормами, составляющими в совокупности данную отрасль права. В результате неупорядоченная совокупность норм приобретает важнейшее свойство упорядоченности – создается система отрасли конституционного права. В результате мы имеем образец технологии построения системы данной отрасли, который затем интегрируется в практику систематизации иных элементов системы права и законодательства.

Несмотря на то, что определение нормы права в теоретико-правовой науке относится к числу достаточно устоявшихся, важно помнить, что норму права не следует понимать упрощенно, ориентируясь только на то, что в ней представлен образ несложного, «элементарного» общественного отношения и правило поведения в нем субъекта права.

Интегративное качество нормы, как элемента системы права в целом и конституционного, в том числе, состоит в том, что она не только обеспечивает первичность правового учреждения, закрепления,

регулирования общественных отношений, но и определяет необходимые векторы дальнейшего процесса правового регулирования. По этой причине норма права является отправной посылкой для последующих этапов правовой регламентации, логически последовательно расширяя и завершая последнюю, а в необходимых случаях изменяя параметры и содержание правового регулирования.

В норме конституционного права, как и в любой другой норме права, описывается три важнейшие ее составляющие: а) первичная модель общественного отношения и положения в нем субъектов; б) исходные, отправные правила их поведения; в) меры ответственности, применение которых становится возможным в случае отступления субъекта от правил поведения, предписанных соответствующей нормой.

При этом степень обобщенности общественного отношения, представленного в норме конституционного права, может быть различной, что расценивается как одна из особенностей конституционно-правовых норм. Более высокая степень обобщенности представлена в нормах-принципах, нормах-целях, нормах-дефинициях. Норма, закрепляющая конкретное правило поведения, к примеру, запрет на агитацию в день выборов или ограничение принципа двойного гражданства, в силу схематичности изложения правила поведения, отличается меньшей обобщенностью описания предлагаемого общественного отношения.

В итоге мы имеем две разновидности норм, различия между которыми сориентированы на третий компонент, т.е. на меры ответственности и условия их применения. Нормы первой категории, как правило, не содержат этого компонента. Для норм второй категории он является обязательным.

Указанная особенность характерна в первую очередь для норм конституционного права, поэтому конституционно-правовая наука предлагает специально обоснованную концепцию особенностей норм конституционного права, отличающих эти нормы от норм других отраслей. Такая разработка выводит на понимание особенностей структуры конституционно-правовых норм, их содержания и функций.

Нормы конституционного права, как первичный элемент его системы, подвергаются систематизации, которая представляет собой рассредоточение, т.е. распределение этих норм на отдельные совокупности (группы) по институциональному или подотраслевому признаку. С учетом этого относительно завершенное представление о системе конституционного права складывается на основе знаний, во-первых, о нормах данной отрасли права, во-вторых, о сложившихся и включаемых в систему отраслевых элементах конституционного права.

И поскольку отраслевое обособление норм права считается наиболее устойчивым, стабильным и удобным для целей правоприменения, система конституционного права как категория обеспечивает устойчивость и стабильность внутрисистемных связей, информационное взаимодействие элементов, преемственность в их развитии и обновлении, последовательность и завершенность правового регулирования общественных отношений, достижение эффективности правоприменения. В итоге эта система выполняет роль «дорожной карты», путеводителя по всему правовому массиву для отыскания необходимой для применения нормы.